

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.049(2Рос)

X 98

Р.Д. Хунагов

Доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Тел.: (8772)57-02-73, e-mail: adsu@adygnet.ru.

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КВАЗИ-КОРПОРАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты эвристические возможности и ограничения концептуального представления региональной экономической системы в качестве квази-корпорации; выделены конституирующие признаки, функциональные особенности региональной экономической системы и корпорации; представлены результаты сравнительного анализа характеристик региональной экономической системы и экономической системы вертикально интегрированной корпорации.

Ключевые слова: региональная экономическая система, квази-корпорация, вертикально интегрированная корпорация, функциональные особенности, концептуальная модель.

R.D. Khunagov

Doctor of Social Sciences, Professor, Rector of Adyghe State University, Maikop Ph.: (8772)57-02-73, e-mail: adsu@adygnet.ru.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

REGIONAL ECONOMIC SYSTEM IN THE CONTEXT OF THEORETICAL QUASI-CORPORATION MODEL

Abstract. The paper reveals the heuristic opportunities and conceptual representation limitations of the regional economic system as a quasi-corporation. It examines constitutive features, functional features of the regional economic system and corporations. The author presents results of the comparative analysis of the regional economic system as well as the economic system characteristics of a vertically integrated corporation.

Keywords: regional economic system, a quasi-corporation, vertically integrated corporation, functional features, a conceptual model

В последние годы в теории пространственной экономики появились новые концепции, в основе которых — привлечение эвристических возможностей других направлений научных исследований. Выделим среди них концептуальные представления региона как государственной структуры, как квази-корпорации и как взаимосвязанной совокупности локальных рынков [1, 2, 3].

Каждое из концептуальных представлений обладает своим потенциалом и свидетельствует о том, что теория пространственной и региональной экономики не стоит на месте. Отметим, что один из уроков глобального финансового кризиса состоит в возвышении требований к системной организации хозяйственного пространства. Экономическая система России, позиционированная в огромном хозяйственном

пространстве, состоит из множества регионов. Вместе с тем, такая система в целом не может сколько-нибудь длительное время эффективно и устойчиво развиваться, опираясь на слабые регионы. Система, в основе которой лежит слабая элементная база, обречена на эволюционные провалы.

Обладая огромной и разнообразной территорией, Россия может быть крепка только сильными регионами. Отсюда следует требование разностороннего учета территориальных факторов хозяйствования, которое может обеспечить динамичное и устойчивое развитие национальной экономики, а также ее глобальную конкурентоспособность. В данном контексте выделим в указанном многообразии концептуальное представление региональной экономической системы в качестве квазикорпорации, которое сформировалось в русле одного из направлений системного подхода и относится к разряду новых и весьма дискуссионных разработок теории пространственной экономики [4, 5].

Представление региональной экономической системы в качестве квазикорпорации, прежде всего, означает, что территориальное хозяйственное образование приравнивается к одной из наиболее развитых форм коммерческих организаций — корпорации. Форма корпорации, появившаяся еще в начале нового времени (XVII в.), за истекшие несколько веков продемонстрировала огромные адаптационные возможности, вписываясь в различные условия хозяйственной среды. В современном мире насчитывается несколько десятков тысяч разветвленных корпоративных структур транснационального характера (ТНК), которые имеют филиалы практически во всех странах. ТНК и крупные национальные корпорации сосредотачивают наиболее ценные ресурсы и формируют основные финансовые результаты мирового хозяйства, выступая в качестве лидеров экономического прогресса.

На долю современных ТНК приходится до 60% промышленного производства и торговли развитых стран, около 80% всех патентов и лицензий на новейшую технику, технологии и ноу-хау. По данным ООН, в США на долю 100 крупнейших корпораций, каждая из которых диверсифицирована и включает в свой состав предприятия десятков отраслей, прихо-

дится около 60% ВВП, до 50% занятых, более 65% общего объема инвестиций в национальную экономику.

Продолжая оценку рассматриваемого концептуального представления, следует выделить основные *конституирующие признаки корпорации* как организационной формы хозяйственного процесса:

- консолидация и обезличивание долей капитала для всех участников, что означает невозможность выделения в распоряжение кого-либо из акционеров корпорации конкретного элемента ее имущественного комплекса;

- ограниченная ответственность участников корпорации по результатам ее деятельности (автономия корпорации как особого субъекта);

- коллективное предпринимательство, воплощенное в корпорации как в особом интегрированном субъекте (проекцией такого интегрированного субъекта в системе права выступает юридическое лицо);

- создание развитого профессионального ядра, включающего менеджеров и специалистов (техноструктуры корпорации);

- противоположность действительного и фиктивного капитала [6, 7].

Применяя указанные конституирующие признаки корпорации к анализу региональной экономической системы, уже в первом приближении, очевидно, что далеко не все из них могут быть использованы в исследовании пространственных хозяйственных образований. Приведем примеры такой несовместимости признаков корпорации и признаков системы региона:

- для региональных экономических систем неприменим признак консолидации и обезличивания доли капитала, поскольку ни постоянное население, ни государственная власть, ни бизнес территории не выступают в качестве держателей территориальных акций; эмиссионный механизм работает в территориальных системах лишь в своей заемной, облигационной части;

- для территориального развития лишь отчасти применим признак ограниченной ответственности участников;

- в экономической системе региона невозможно выделить прямые аналоги действительного и фиктивного капитала.

Обобщая вышеуказанные положения, необходимо отметить определенную искусственность исследуемого концепту-

ального представления, поскольку пространственные экономические образования относятся к иному типу систем, нежели коммерческие организации; приставка «квази-» характеризует имеющиеся здесь встроенные ограничения.

В рамках концепции *региональная экономическая система как квази-корпорация* обладает двумя важнейшими *качественными характеристиками*:

во-первых, однородным экономическим пространством, обеспечивающим необходимые условия для эффективного взаимодействия всех хозяйствующих в нем экономических субъектов;

во-вторых, общностью экономических целей функционирования и развития в хозяйственном пространстве региона, что обуславливает системное качество взаимодействия указанных субъектов.

Фокусируя внимание на системном качестве взаимодействия между всеми субъектами региональной экономической системы, В. Овчинников и Ю. Колесников приходят к выводу о существенной коррекции парадигмы регионального развития и региональной социально-экономической политики, наметившейся на современном этапе: «Экономика российских регионов все более приобретает черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезоэкономических единиц как органических модулей ее макроэкономики, которые выполняли в национально-хозяйственном воспроизводственном процессе функции специализированных органов единого макроэкономического организма страны, а на уровне мезоэкономики — миссию репродуктивно функционирующей территориально-производственной системы регионального хозяйства» [8].

Опираясь на приведенный выше вывод, определим *первый компонент* познавательного потенциала рассматриваемого концептуального представления — региональная экономическая система, сведенная к корпорации, раскрывается как институционально и организационно встроенное и упорядоченное хозяйственное образование, во внутренней среде которого действуют хорошо знакомые и многократно апробированные механизмы. К данным *корпоративным механизмам* следует отнести:

— механизмы воспроизводства капитала;

— механизмы корпоративного менеджмента;

— механизмы распределения и перераспределения финансовых результатов (интраэкономического оборота ресурсов и капитала);

— механизмы внутрикорпоративного социального развития;

— механизмы регулирования связей с внешней средой и др.

Второй компонент познавательного потенциала рассматриваемого концептуального представления заключается в том, что появляется возможность исследовать конкурентоспособность региональной экономической системы под углом зрения конкурентоспособности корпорации. Под конкурентоспособностью территории в современной экономической литературе понимается положение региональной экономической системы как целостного субъекта на внутреннем и внешнем рынках, определяющее основные параметры ее развития и отражаемое через совокупность экономических индикаторов [9, 10]. Сведение региональной экономической системы к корпорации дает возможность использовать для анализа конкурентоспособности хорошо известные *индикаторы корпоративного хозяйствования*:

— доля корпоративной системы на рынках ее профильной продукции, а также на рынках дополнительной продукции;

— доля корпорации в ВРП, тенденции ее изменения, доля корпорации на региональных рынках труда, природных ресурсов, финансовом рынке, рынке инноваций и др.;

— рейтинг корпорации в регионе, в национальной экономике и на глобальном рынке;

— уровень инвестиционного риска;

— доля бюрократических транзакционных издержек в стоимости производимых корпорацией товаров и др.

Вместе с тем, конкуренция между территориями весьма специфична, ее результаты не во всем совпадают с результатами конкуренции между корпоративными структурами. Основные результаты конкуренции между региональными экономическими системами могут быть определены следующим образом:

во-первых, наиболее конкурентоспособные регионы получают соответствующие рейтинги инвестиционной привлекательности и, соответственно, привлекают наибольшие инвестиции (инвестиционный результат);

во-вторых, конкуренция позволяет наиболее полно мобилизовать и использовать имеющиеся ресурсы и возможности для организации воспроизводства как частных, так и общественных благ (ресурсный результат);

в-третьих, в конкурентном взаимодействии снижаются территориальные бюрократические транзакционные издержки, ограничиваются возможности органов власти и управления региона в присвоении административной ренты (транзакционный результат).

Третий компонент познавательного потенциала рассматриваемого концептуального представления состоит в переносе на региональную экономическую систему развитых механизмов корпоративного менеджмента и корпоративной экономической политики. В данном отношении следует выделить ряд эвристических и прикладных возможностей данного компонента:

— использование в хозяйственном пространстве региона эмиссионного механизма современной корпорации (в тех пределах, которые установлены для территории); в какой-то мере данная возможность используется регионами-лидерами современной России (на протяжении последнего десятилетия Москва, Санкт-Петербург, Пермский край успешно совершили несколько выпусков региональных облигационных займов);

— применение в хозяйственном пространстве региона методик стратегического планирования, используемых вертикально интегрированными корпорациями (ВИК), развитие поля стратегий региональной экономической политики, опираясь на опыт стратегического планирования корпораций;

— реализация в системе региона концепции совета директоров, обеспечивающей эффективное согласование интересов крупнейших экономических субъектов, действующих на данной территории.

Осуществляемое в рамках рассматриваемого концептуального представле-

ния приведение региональной системы к «общему корпоративному знаменателю» дает возможность использовать в анализе пространственного образования богатый инструментарий, сформировавшийся в процессе исследования различных форм корпораций.

Таким образом, дадим следующую оценку концептуального представления региональной экономической системы как квази-корпорации:

— с одной стороны, подобное концептуальное представление позволяет уйти от представлений о территориальном хозяйстве как случайно сформированной совокупности населения, экономических субъектов и ресурсов, реализовать потенциал системного подхода и, в конечном счете, определить региональную экономическую систему как развитую форму организации системного, пространственного по своей природе, интегрированного субъекта экономических отношений, схожего с корпорацией; благодаря данному представлению в значительной мере преодолевается упрощенная трактовка территориального хозяйства и обеспечивается реализация адекватной (системной) модели региональной экономической политики;

— с другой стороны, данное представление опирается на сознательное искажение истины, содержит неправомерное допущение: регион, как более сложная и иная по своей природе форма организации интегрированного субъекта экономических отношений, приравнивается к более простой форме интегрированного субъекта, корпорации. Необходимо учитывать, что совокупный функционирующий капитал и потенциал перспективного развития региональной экономической системы не могут быть сведены к капиталу и соответствующему потенциалу развития корпорации, будь эта корпорация вертикально интегрированной, сетевой, охватывая она своей деятельностью территорию одного региона, нескольких регионов или всей России. Принципиальная слабость рассматриваемой концепции заключается в том, что она зиждется на ложном принципе сведения к нулю качественных различий между региональной экономической системой и корпорацией.

Концептуальное представление региона как квази-корпорации сформирова-

лось, получило поддержку и было практически востребовано во многом благодаря объективной потребности в интенсивном развитии взаимодействия между региональными экономическими системами и корпорациями различных масштабов и уровней организации — вертикально интегрированными и сетевыми, ТНК и национальными корпорациями, региональными и местными малыми корпоративными структурами [11]. Имеет место длительное взаимодействие, в ходе которого региональные экономические системы и корпорации «притираются» друг к другу, формируя то, что их реально объединяет. В итоге складываются предпосылки для процесса, который в теории систем получил название конвергенции. Вместе с тем, данный процесс характеризуется различными результатами:

- практические результаты — сближение механизмов управления обоими взаимодействующими экономическими системами, разработка общих принципов формирования и реализации экономической политики;

- теоретические результаты — концептуальное представление региональной экономической системы в качестве квази-корпорации; процесс конвергенции активно взаимодействующих сторон приносит и специфически познавательный эффект.

В современной экономической литературе указанный процесс конвергенции отмечают многие авторы. В частности, В. Овчинников и Ю. Колесников приходят к следующему выводу: представление региона в качестве квази-корпорации основано на организационном моделировании его социальной конструкции, обладающей однородным хозяйственным пространством и достаточностью ресурсов развития; при этом границы регионов, как административных и как экономических субъектов, не совпадают [8].

Применение концептуального представления региональной экономической системы в качестве квази-корпорации в исследовании взаимодействия ВИК и региональных экономических систем окажется конструктивным только в том случае, если оно будет опираться на реально существующие моменты единства указанных сторон взаимодействия (таблица 1).

Обобщение результатов анализа данных, представленных в таблице 1, позволяет следующим образом определить *моменты единства* региональной экономической системы и ВИК:

- принадлежность обоих контрагентов к метасистемам и интегрированным субъектам хозяйственных отношений (в одном случае налицо территориальная интеграция, в другом — интеграция в форме коммерческой организации, ориентированной на извлечение прибыли); в обоих случаях системная организация хозяйственных отношений сложилась на основе спецификации активов участников рыночных трансакций [12];

- институциональное упорядочивание их внутренних сред с помощью вертикалей власти (в ВИК — вертикали экономической власти, созданной собственниками капитала, в регионе — территориального звена вертикали государственной власти, имеющей социально-политическую природу);

- участие указанных контрагентов в конкурентном взаимодействии с субъектами, относящимися к различным уровням организации хозяйственных отношений; при этом конкуренция между региональными экономическими системами качественно отличается от конкуренции между ВИК;

- обладание высоким потенциалом адаптации к изменениям внешней среды; при этом ресурсы адаптации региональной экономической системы более разнообразны, а ВИК обладает эффективным механизмом концентрации данных ресурсов на приоритетных направлениях;

- для региональной экономической системы и ВИК характерны функциональное многообразие, наличие разветвленной структуры и специальных механизмов согласования интересов субъектов их внутренних сред.

Представленные выводы позволяют обосновать применение в процессе исследования взаимодействия региональных экономических систем с ВИК концепции региональной экономической системы как квази-корпорации — представление указанной пространственной системы в качестве сопоставимого с корпорацией интегрированного субъекта, обладающего необходимым потенциалом само-

Таблица 1

Сравнительный анализ характеристик региональной экономической системы и экономической системы ВИК

Стороны взаимодействия Характеристики	Региональная экономическая система	Экономическая система ВИК
Уровень системной организации	Мета-система	Мета-система
Характер институциональной организации соответствующего субъекта экономических отношений	Пространственно интегрированный в формате региона	Организационно интегрированный в формате корпорации
Механизм институционального упорядочивания внутренней среды	а) Спецификация активностей участников сделок б) Иерархический механизм (звено вертикали власти государства)	а) Иерархический механизм (вертикаль власти собственников фиктивного капитала) б) Менеджмент организации
Характер внешней среды системы	Ограниченно конкурентный	Конкурентный
Способность адаптироваться к изменениям внешней среды	Значительный потенциал инерциальной адаптации	Высокий потенциал оперативной адаптации
Функциональное содержание	Изменчивое многообразие функций	Устойчивое многообразие функций
Структурная организация	Разветвленная, с одним или несколькими «ядрами развития»	Разветвленная, в основе которой — участие в капитале (холдинг)
Пространственно-ориентированная модель механизма согласования интересов	Сочетание «вертикального» и «горизонтального» механизмов	Преимущественно «вертикальный» механизм

развития и многообразием функций, отношения внутренней среды которого институционально упорядочены двояким образом: *во-первых*, на основе деятельности встроенного территориального звена вертикали государственной власти, *во-вторых*, на основе естественного развития процесса спецификации рыночных активов, обращающихся в данной среде.

Приоритетными возможностями применения указанного концептуального представления в исследовании взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами являются:

— обретение общей базы анализа (общего «методологического знаменателя») взаимодействия региональных экономических систем с ВИК;

— раскрытие субъектного аспекта эвристического потенциала концепции

региональной экономической системы как квази-корпорации;

— определение двух сил, обеспечивающих институциональное упорядочивание внутренней среды региональной экономической системы.

К приоритетным прикладным возможностям применения указанного концептуального представления следует отнести:

— в региональной экономической системе функционируют подобия (пространственные проекции) фиктивного и действительного капитала корпорации, поскольку во внутренней среде территории формируются реальный и финансовый секторы, взаимодействие которых оказывает решающее воздействие на ее развитие. При этом локальные рынки финансового сектора берут верх над локальными рынками реального сектора, что означает их более высокую доходность и,

соответственно, более высокую инвестиционную привлекательность [13, 14];

— используя вышеуказанное доминирование рынков финансового сектора, в странах с развитой рыночной экономикой большая часть инвестиций приходит в регионы с помощью инструментов эмиссии и обращения ценных бумаг, то есть через фондовый рынок;

— способ активизации развития экономической системы региона, в основе которого лежит исследуемое концептуальное представление региона как квази-корпорации — привлечение средств постоянного населения, экономических субъектов территории и заинтересованных лиц из внешней среды с помощью выпуска в обращение территориальных облигационных займов. Необходимо отметить, что указанный способ обременен существенными финансовыми рисками, поскольку формирует не только дополнительные возможности обновления территориальной

инфраструктуры, функционирующего капитала и человеческого фактора экономической системы региона, но и продуцирует риски, связанные с созданием масштабного территориального долга, выплата которого сужает потенциал дальнейшего самофинансирования инвестиционного процесса и создает угрозу неплатежеспособности региона;

— апробированные стратегии и инструменты корпоративного менеджмента и экономической политики могут найти широкое применение в управлении региональным воспроизводственным процессом, а также в формировании и реализации территориальной экономической политики.

Таким образом, представленные аргументы позволяют использовать концептуальное представление региональной экономической системы в качестве квази-корпорации в рамках изучения процесса взаимодействия ВИК и региональных экономических систем России.

Примечания:

1. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1999.
2. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования. М.: Экономика, 1999.
3. Ворус А.М. Экономика отраслевых регионов. М.: МГУ: ТЕИС, 2000.
4. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н.Я. Калужной. М.: ТЕИС, 2003.
5. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
6. Хаустов Ю.И., Клинова С.П., Никитина Л.М. Собственность в транзитивной экономике. Воронеж: ВГУ, 2001.
7. Мокрушин А.А. Формы взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №31. С. 51-60.
8. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
9. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966.
10. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
11. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №30. С. 19-28.
12. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. С. 72-76.
13. Боумэн К. Основы стратегического менеджмента. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1997.
14. Важенин С.Г., Злоченко А.Р., Татаркин А.И. Слагаемые конкурентоспособного поведения региона // Регион: экономика и социология. 2004. №3.

References:

1. Leksin V.N., Shvetsov A.N. The state and the regions: the theory and practice of state regulation of territorial development. M.: URSS, 1999.
2. Tambiev A.Kh. The region in the national economy system: economic models and regulatory mechanisms. M.: Economics, 1999.

3. Vorus A.M. Economy of industrial regions. M.: MGU: TEIS 2000.
4. Competitiveness of regions: theoretical and applied aspects / ed. N.Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.
5. Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. M.: Nauka, 2004.
6. Khaustov Yu.I., Klinova S.P., Nikitina L.M. The property in transitive economy. Voronezh: The Voronezh State University, 2001.
7. Mokrushin A.A. Forms of interaction between vertically integrated corporations and regional economic systems of the Southern Federal District // Regional economy: theory and practice. 2011. №31. Pp. 51-60.
8. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: the Southern Federal University 2008.
9. Izard U. Methods of regional analysis: an introduction to the science of the regions. M.: Progress, 1966.
10. Granberg A.G. Fundamentals of the regional economy. M.: The Higher School of Economics 2000.
11. Mokrushin A.A. Strategy and tools for the development of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of southern Federal district // Regional economy: theory and practice. 2011. №30. P. 19-28.
12. Williamson O. Economic institutions of capitalism. SPb.: Lenizdat, 1996. Pp. 72-76.
13. Bouman K. Fundamentals of strategic management. M.: Banks and stock exchanges: UNITY, 1997.
14. Vazhenin S.G., Zlochenko A.R., Tatarkin A.I. The terms of the competitive behavior of the region // Region: economy and sociology. 2004. №3.